

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Ч.

23.04.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), членов Совета Краузе С.В., Манкевича А.Е. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 23.04.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **Ч.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 11.12.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ч. послужила жалоба Н.И.А., поступившая в АП СПб 11.12.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 15.12.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 05.02.2026 адвокатом Ч. допущено нарушение положений:

- п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее также – Закон об адвокатуре): *«Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчётный счёт адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением»;*

- п. 3 ст. 16 КПЭА: *«Адвокат вправе ... включать в соглашение об оказании юридической помощи условия, согласно которым выплата (размер выплаты) вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи, за исключением юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении».*

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 23.04.2026 были извещены надлежащим образом.

Заявитель Н.И.А. на заседание не явился, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Адвокат Ч. на заседание явился, выразил согласие с заключением Квалифкомиссии, ответил на вопросы членов Совета, в частности, пояснил, что соглашение об оказании юридической помощи заявителю было расторгнуто в сентябре 2024 г.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссией установлено, что 06.07.2023 между адвокатом Ч. и Ш.И.А. было заключено соглашение об оказании юридической помощи № 131, согласно которому адвокат принял поручение на защиту Н.И.А. в уголовном деле в ГСУ СК по Санкт-Петербургу. Стороны дисциплинарного производства не оспаривали, что на основании указанного соглашения адвокатом был получен ордер, впоследствии предъявленный следователю для участия в уголовном деле в качестве защитника Н.И.А. Размер вознаграждения по соглашению был определён из расчёта 5 000 руб. за один час работы с условием об оплате по факту выполнения работы.

1. Относительно доводов жалобы о принятии и исполнении поручения без заключения соглашения и без согласия доверителя.

Квалифкомиссия справедливо отметила, что помимо соглашения от 06.07.2023 в материалы дисциплинарного производства представлена доверенность № , выданная 14.08.2023 Р.В.И. в порядке передоверия от имени Н.И.А. на имя адвоката Ч. и Ш.И.А. на представление интересов Н.И.А. во всех судебных инстанциях. Квалифкомиссия также обоснованно исходила из того, что из самой жалобы следует осведомлённость Н.И.А. об осуществлении адвокатом Ч. его защиты по уголовному делу и о последующем личном общении с адвокатом.

На этом основании Квалифкомиссия пришла к правомерному выводу, что при заключении и исполнении соглашения на защиту Н.И.А. адвокатом Ч. не были допущены нарушения порядка заключения соглашения с третьим лицом, а доводы жалобы об отсутствии соглашения как такового и о предъявлении ордера в отсутствие соглашения подтверждения не нашли.

Совет АП СПб соглашается с указанным выводом Квалифкомиссии.

С учётом установленных Квалифкомиссией обстоятельств презумпция добросовестности адвоката Ч. **в данной части** не опровергнута, а **дисциплинарное производство подлежит прекращению** вследствие отсутствия в действиях адвоката Ч. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

2. Относительно доводов жалобы о навязывании адвокатом Ч. услуг, введении доверителя в заблуждение и обещании конкретного результата.

Квалифкомиссия указала, что заявителем не представлены доказательства навязывания адвокатом Ч. своих услуг, введения заявителя в заблуждение относительно характера и результата юридической помощи, а также обещания достижения конкретного

результата. В связи с этим Квалифкомиссия пришла к выводу, что в данной части презумпция добросовестности адвоката не была опровергнута.

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией считает, что представленные материалы не содержат достаточных доказательств указанных дисциплинарных обвинений. При таких обстоятельствах **дисциплинарное производство в этой части подлежит прекращению** вследствие отсутствия в действиях адвоката Ч. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

3. Относительно доводов жалобы о получении адвокатом денежных средств в виде «гонорара успеха» по уголовному делу.

Квалифкомиссия установила, что материалами дисциплинарного производства подтверждается получение адвокатом Ч. 23.01.2024 денежных средств в размере 8 000 000 руб. в качестве «гонорара успеха» за успешный результат оказания юридической помощи по уголовному делу. Из текста расписки и пояснений адвоката, как указала Квалифкомиссия, прямо следует, что указанные денежные средства были приняты именно как вознаграждение, поставленное в зависимость от положительного результата по уголовному делу. Эти денежные средства были возвращены адвокатом 30.10.2024. Квалифкомиссия также констатировала, что денежные средства, принятые адвокатом Ч. от доверителя, не были внесены в кассу адвокатского образования с оформлением соответствующих финансовых документов.

Квалифкомиссия заключила, что указанные действия (бездействие) адвоката Ч. образуют нарушение:

1) п. 3 ст. 16 КПЭА, поскольку адвокат принял в качестве «гонорара успеха» денежные средства за достижение результата по уголовному делу, тогда как указанная норма прямо запрещает ставить выплату вознаграждения в зависимость от результата оказания юридической помощи по уголовному делу;

2) п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре, поскольку полученные 23.01.2024 денежные средства не были внесены в кассу адвокатского образования либо перечислены на его расчётный счёт в установленном порядке, квитанция, подтверждающая внесение денежных средств в кассу адвокатского образования, доверителю не выдана.

Совет АП СПб отмечает следующее.

Жалоба Н.И.А. не содержит самостоятельных дисциплинарных претензий о невнесении адвокатом Ч. полученных от доверителя денежных средств в кассу адвокатского образования и о неоформлении соответствующих финансовых документов. Не приведены такие обвинения и доводы заявителя и в описательной части заключения Квалифкомиссии при изложении предмета жалобы.

Разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении; изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается (п. 4 ст. 23 КПЭА). Совет палаты при разбирательстве не вправе выходить за пределы жалобы, представления, обращения (п. 4 ст. 24 КПЭА).

Следовательно, вопреки запрету, установленному п. 4 ст. 23 КПЭА, в данной части Квалифкомиссия вышла за пределы доводов жалобы, поэтому дисциплинарное производство в этой части **необходимо прекратить вследствие** обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией **отсутствия допустимого повода** для

возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, указанному в подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

Что касается установленного Квалифкомиссией нарушения требований п. 3 ст. 16 КПЭА, **Совет АП СПб исходит из того**, что данное нарушение было окончено не позднее момента получения адвокатом Ч. денежных средств 23.01.2024, поскольку именно в этот момент адвокат фактически принял запрещённое правилами профессиональной этики вознаграждение, поставленное в зависимость от результата по уголовному делу.

Вместе с тем согласно п. 5 ст. 18 КПЭА: *«Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при дл~~я~~щемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения)»*.

При этом указанные сроки носят непрерывный характер, в частности, их течение не прерывается подачей жалобы в отношении адвоката.

С

л Согласно абз. 10 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Прекращение дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 указанной статьи, не допускается, если адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, возражает против ~~этого~~*. В этом случае дисциплинарное производство продолжается в обычном порядке».

в Однако по настоящему делу от адвоката Ч. таких возражений в Совет АП СПб не поступило.

т Отсутствие возражений адвоката Ч. относительно прекращения дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА, даёт Совету АП СПб право на прекращение дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

н В связи с этим Совет АП СПб в данной части не входит в обсуждение выводов Квалифкомиссии и воздерживается от высказывания своего мнения относительно правовой оценки установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств.

н Таким образом, Совет АП СПб приходит к выводу, что:

а - доводы жалобы Н.И.А. о принятии и исполнении адвокатом Ч. поручения без соглашения и без согласия доверителя, об оформлении ордера в отсутствие соглашения, о ~~ма~~вязывании услуг, введении в заблуждение и обещании конкретного результата подтверждения не нашли;

м - в части получения адвокатом Ч. 23.01.2024 денежных средств в качестве «гонорара ~~успеха~~» по уголовному делу на момент рассмотрения дисциплинарного производства ~~б~~Советом АП СПб истёк срок применения мер дисциплинарной ответственности;

т - в части невнесения адвокатом Ч. указанных выше денежных средств в кассу адвокатского образования отсутствует допустимый повод для возбуждения дисциплинарного производства.

р

и Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы (с учётом указанных выше ~~замечаний~~) Совет АП СПб считает в целом убедительными и основанными на материалах дисциплинарного производства. Само заключение Квалифкомиссии соответствует требованиям КПЭА и является достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

я

н

з

В соответствии с п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение:

2) о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей...;

б) о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения срока применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией;

8) о прекращении дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.».

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2, 6 и 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката **Ч.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) **прекратить:**

1) в части доводов жалобы:

- о принятии и исполнении поручения без заключения соглашения и без согласия доверителя;

- об оформлении ордера в отсутствие заключённого соглашения;

- о навязывании адвокатом своих услуг и введении доверителя в заблуждение относительно характера и результата юридической помощи;

- об обещании достижения конкретного результата – **вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения** норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА;

2

3) в части получения адвокатом денежных средств в качестве «гонорара успеха» по уголовному делу – **вследствие истечения сроков** применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом.

ч

а

с

Президент

т

Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.

и

н

е

в

н

е